
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

К. В. Преображенская

УНИВЕРСИТЕТ: КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ НАСТОЯЩЕГО

В 2013 г. Герценовский университет отмечает 15-летие с момента включения в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации [1]. Трудно переоценить значимость этого события для сохранения и развития уникального культурного пространства, в котором Герценовский университет более 200 лет объединяет многие национальные традиции культурного, научного, образовательного строительства и транслирует их по всей России. Задача включения в Свод РГПУ им. А. И. Герцена — «сохранение историко-культурного наследия народов Российской Федерации» [2]. И здесь оказывается важным интерпретация объектов культуры не только в историко-архитектурном аспекте, но и в контексте сохранения «материальных, интеллектуальных и художественных ценностей эталонного или уникального характера с точки зрения истории, археологии, культуры, архитектуры, науки и искусства» [3].

Современные научные дискуссии о культуре фиксируют предельно широкое понимание культурного наследия, которое, с одной стороны, оказывает неизбежное влияние на мировоззрение (ландшафт, архитектура, культура повседневности), а с другой стороны — утрата оснований, казалось бы, естественно и закономерно присутствующих в разных типах ментальности, приводит к потерям не только частного характера (кризис национальной и личностной идентичности), но и фундаментальным (утрата геополитической стабильности, глобальный ценностный кризис).

Ханс Кохлер в своем выступлении на десятой, юбилейной сессии Родосского форума «Диалог цивилизаций» поставил вопрос о проблеме «культурного самопонимания». Сегодня тема культуры и ее сохранения осложняется почти тотальным отсутствием культурной идентичности в сфере осознанной деятельности человека. Мы сталкиваемся с культурой как с химерой (образ прошлого), как с театрализованным образом (практика реконструкций), но почти никогда — в ее «трезвой», естественной форме. И если культурные клише еще живут в нашей повседневности — то это результат консервативности традиции, медленно включающей в себя любые нововведения, начиная от семейного быта и заканчивая одобряемыми обществом социальными стратегиями.

Государственность, всегда озабоченная социальной стабильностью, конечно же, стремится по возможности «легитимизировать» культуру, пусть в понятии «культурного наследия» или «памятника истории и архитектуры». Однако уже начиная с 90-х гг. в России обнаружилась парадоксальная ситуация: власть, выбравшая в качестве точки отсчета самое начало формирования российской государственности, планомерно сокращала финансирование реставрационных и музеефикационных работ. Так, согласно материалам известного российского реставратора В. Д. Сарабьянова, в период с конца 1960-х гг. до середины 1980-х гг. в России комплексные реставрационные работы поддерживались серьезным бюджетным финансированием. В эти годы были полностью или частично

отреставрированы многие памятники древней архитектуры, а объекты монументальной живописи в целом выведены из аварийного состояния, а некоторые полностью отреставрированы и включены в музейный показ (например, в Великом Новгороде). В настоящее время, при наличии деклараций в пользу развития культурно-исторических центров, процесс финансирования реставрационных работ развивается в прямо противоположном направлении. На примере Великого Новгорода: в 2008–2009 гг. реставрация монументальной живописи велась на четырех объектах, в 2010 г. только на одном, в 2011 г. по федеральным программам, осуществляемым через Министерство культуры РФ, на новгородские памятники средств выделено не было.

Возможно, причина в том, что «почти четверть века в России явно доминировала формальная, технократическая модель развития, односторонняя, ориентированная лишь на экономический результат... Как-то незаметно произошла сущностная подмена ключевых понятий: культура в обиходе стала восприниматься как товар, как услуга, в лучшем случае как способ развлечения, а не как высшая ценность и неотъемлемая потребность человека и общества, его важнейшая, ничем не заменимая духовно-нравственная опора» [4].

Действительно, «выделение культуры в некую отрасль бытового обслуживания населения — свидетельство полного непонимания ее сущности» [5], однако именно такой подход был зафиксирован в известной Концепции 2020.

Сегодня общественное внимание постепенно обращается к культуре как к ресурсу социально-экономического развития.

Проблематика сохранения культурно-исторического наследия в контексте влияния на мировоззрение общества была представлена на Совместном заседании Президиума Государственного совета и президиума Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству в сентябре 2009 г. в Великом Новгороде. Как говорится в докладе, подготовленном к этому заседанию, «еще в начале XX века европейские и русские социологи обосновали тот факт, что сплоченность общества обеспечивает положительную динамику его развития. Отсюда с неизбежностью следует вывод, что культурная среда как средоточие духовной силы и общественной сплоченности представляет собою исключительную ценность для государства и общества: она требует специальных усилий по ее выявлению, сохранению и развитию» [6].

Однако остается принципиальным вопрос об интерпретации культуры и культурного наследия. Идет ли речь просто о сохранении памятников истории, или мы стремимся к сохранению того, что из века в век оживляло национальный дух, «высказываясь» в архитектуре, литературе, народной культуре. Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия состоит из 9 категорий. Одну из них составляют вузы [7]. В этом контексте высшие учебные заведения в Своде объектов культурного наследия должны рассматриваться как элементы не столько прошлого, сколько настоящего и будущего. Перед нами не только исторические здания и имена, одушевлявшие поколения. Каждый такой университет с традициями — это матрица, воспроизведение которой гарантирует целостность и преемственность культуры. В Федеральном законе от 25.06.2002 № 73-83 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ» о «нематериальном» смысле практически ничего не сказано. Поэтому очень важно сегодня поддерживать не только материальную сохранность объектов культурного наследия, но более — его духовную и историко-культурную сущность, тот ценностно-смысловой капитал, который питает и объединяет поколения людей, транслируя уникальный опыт человеческого духа, труда, достижений, опыта.

Этот опыт может быть сегодня чрезвычайно востребован студенчеством, для которых в известной степени многое из истории *alma mater* остается своеобразной «тайной

комнатой». И конечно же, трудно говорить об университетской солидарности вне этого важного пространства общей памяти. Сегодня, при всей востребованности дискуссий и технологий в сфере общественных коммуникаций, тема формирования университетского культурного, ценностного и научно-образовательного пространства — имманентного и направленного вовне — оказывается своеобразным ноу-хау, пока еще ожидающим своих «изобретателей».

В заключении — о желаемом: новой рубрикой журнала «Универсум», посвященной культурному наследию, хотелось бы дать повод для научной и практически-ориентированной дискуссии: университет как особо ценный объект культурного наследия народов РФ — это что за явление современности? Какова его миссия и специфика деятельности в этом контексте? Можно ли говорить о специальной программе развития университета как особо ценного объекта культурного наследия? Какие формы позиционирования уникальности культурного пространства образовательного учреждения, учреждения науки и культуры могут стать элементами эффективной имиджевой политики? В чем заключено нематериальное наследие университета?

Обычно музеи рассматривают как институт сохранения и «актуализации» нематериального наследия. Как представляется, университет — один из главных институтов сохранения, актуализации и трансляции культурной памяти и нематериального наследия. Это важное, на наш взгляд, положение. Его следует разрабатывать и доводить до общественного сознания, учитывая широкий международный опыт. На 32 Генеральной конференции ЮНЕСКО в 2003 г. была принята конвенция «Об охране нематериального культурного наследия» (она дополнила «Конвенцию ЮНЕСКО по вопросам охраны мирового культурного и природного наследия» 1972 г.), которая дала определение нематериального наследия: «Обычай, формы представления и выражения, знания и навыки, — а также связанные с ними <...> предметы, артефакты и культурные пространства, — признанные сообществами <...> в качестве части их культурного наследия <...> Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами <...> и формирует у них чувство самобытности и преемственности» [8]. Это очень важный документ, который закрепляет ценность наследования и ценность механизмов трансляции традиции, ценность пространства и социальной среды наследования и передачи. Университет как особо ценный объект может быть рассмотрен и в этом контексте, так как в значительной мере соответствует идеям материального и нематериального наследия. Достаточно вспомнить роль и миссию университета в образовании народов Крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока. Это создание письменности, букварей, учебников и интеллектуально-творческой элиты этих народов. И процесс этого созидания продолжается, он не располагается только в прошлом, его история продолжается в настоящем и будущем. Еще один пример, несколько отличный — филологический факультет располагается в историческом здании Российской академии словесности, продолжая линию сакрального центра русской культуры. Сегодня здесь работает профессиональное сообщество, известное во всех славистических центрах мира. Кстати, здание на 1-й линии Васильевского острова, дом 52, где располагается филологический факультет, включено в экскурсионную программу Международного дня Всемирного наследия, учрежденного в 1983 г. Ассамблеей Международного совета по вопросам охраны памятников и достопримечательных мест, созданного при ЮНЕСКО. В этом году праздник проходит под девизом «Наследие образования». Примеры можно множить. Но важно сказать в этой связи еще об одном аспекте, который необходимо учитывать при осмыслении современного смысла особо ценных объектов, каковыми являются вузы. На кафедре связей с общественностью и рекламы разрабатывается концепция университета как коммуникативного пространства, объединяющего в том

числе ценностные смыслы особо ценного объекта и нематериального наследия. Внутренней формой, организующей это пространство, становится понятие миссии университета. Университеты исторически были явлениями многомерными, реализуя целый комплекс целевых задач, порождая смысловое и ценностное пространство, которое не сводилось только к идее подготовки кадров или даже просто образованных людей. Очень точно это сформулировал Кеннет Р. Миног: «...Любая попытка охарактеризовать университеты с точки зрения единственного мерил будет представляться глубоко ошибочной. Мы должны учитывать, помимо всего другого, исторические условия их основания, о которых можно судить исходя из их институционального устройства и способов взаимоотношений, возникающих между различными университетами, с одной стороны, и обществом и культурой, с другой. Мы, в частности, должны быть особенно чувствительны к тому, что отличает университеты от других подобных им институтов» [9]. Именно поэтому важно говорить о миссии университетов, понимая под ней главное смысловое и ценностное содержание исторического предназначения. Университет — это фундаментальные ценности, цели, смыслы и функции. Неслучайно толкованиям университета как уникального явления человеческой культуры посвящено столько значительных работ — Гумбольдт, Дж. Ньюмен, Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс, М. Хатчинс, К. Керр, Р. Барнетт, Б. Кларк и др.

Может быть имеет смысл создать ассоциацию университетов, входящих в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов РФ, чтобы совместно разработать национальную концепцию реализации университетами своей исторической миссии как особо ценных объектов, чтобы раскрыть культурно-исторический и философский смысл феномена университетов, без которых современность не сможет обладать свойствами устойчивого развития?

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 15 января 1998 г. № 30 «О включении отдельных объектов в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации».
2. Текст Указа Президента РФ от 15 января 1998 г. № 30.
3. Положение об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 1992 г. № 1487).
4. Из выступления Советника Президента РФ по культуре и искусству В. И. Толстого на итоговом пленарном заседании Всероссийской научно-общественной конференции «Российская государственность: исторические традиции и вызовы XXI века». Великий Новгород, 21 сентября 2012 г.
5. Там же.
6. Доклад «Повышение роли культурно-исторического наследия в воспитании патриотизма, сохранении единства и многонациональной самобытности России» // Материалы Совместного заседания Президиума Государственного совета и президиума Совета при Президенте Российской Федерации по культуре и искусству (18 сентября 2009).
7. По данным Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, на июль 2010 г. особо ценных объектов культурного наследия РФ значится всего 68, из них — 14 вузов (www.heritage-institute.ru).
8. См.: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml
9. Цит. по: Мишед Л. Идея университета // Вестник высшей школы. 1991. № 9. С. 85–90.